

— Когда вы виделись в последний раз? Было ли что-то необычное в его поведении? — Гао Жуй говорил медленно, намеренно растягивая слова. Они уже сталкивались со множеством случаев сопротивления и нежелания сотрудничать — резкого, агрессивного, с попытками свалить все на других. Но такой скупой на слова ответ был редкостью.

— Надеюсь, господин Ло, вы поможете нам в расследовании. В конце концов, долгое присутствие полиции в вашем офисе может негативно сказаться на вашей репутации, — произнося это, Ци Чучэнь бросал на Ло Чжэюя пристальные взгляды.

За несколько коротких фраз Ло Чжэюй успел рассмотреть обоих. Особенно его внимание привлек Ци Чучэнь, тот, что в черной футболке: ростом около 180 см, с короткими волосами, прямым носом, резкими чертами лица, квадратным подбородком, стройный, но с явной физической силой.

Он на мгновение задумался, снова взглянул на лицо собеседника и медленно начал:

— Мы виделись в последний раз около трех месяцев назад. Пообедали вместе, поговорили. Примерно в пять вечера я уехал в аэропорт, чтобы вылететь за границу по делам, и вернулся только вчера. Ничего необычного не заметил.

Ци Чучэнь, сидя, сжимал пальцы на коленях, но не настолько сильно, чтобы раздавался хруст суставов.

Гао Жуй, сидя рядом, почувствовал, как от его напарника исходит одновременно и жар, и холод. Продолжая тему, он задал еще несколько вопросов.

На каждый из них Ло Чжэюй отвечал кратко и уклончиво.

Ци Чучэнь, сжав пальцы, встал:

— Ладно, на сегодня хватит. Думаю, мы еще увидимся.

Ло Чжэюй слегка удивился:

— Если вам снова понадобится моя помощь, пожалуйста, свяжитесь со мной заранее. Я договорюсь о встрече.

Его тон оставался ледяным.

Ци Чучэнь взял со стола блокнот, написал на нем номер телефона и, возвышаясь над Ло Чжэюем, бросил его перед ним:

— Мой номер. Если вспомните что-то важное, звоните.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и вышел из кабинета. Ло Чжэюй, сидя за столом, взял блокнот и, глядя на удаляющуюся фигуру, подумал:

«Хм, еще увидимся...»

Гао Жуй последовал за ним, и они быстро спустились вниз. Было чуть больше десяти утра, солнце светило так ярко, что можно было забыть, что осень уже давно наступила.

Выйдя из здания, они ощутили жаркий воздух. Ци Чучэнь оглянулся на двадцать шестой этаж, где находился кабинет Ло Чжэюя. Непрозрачные стеклянные стены не позволяли увидеть, что

происходит внутри, и тем более не давали разглядеть мужчину, который, сидя за стеклом, повернул кресло и смотрел вниз.

Они сели в машину, намереваясь вернуться в городское управление, но, выехав с парковки, попали в пробку.

Утренний час пик в самом большом технопарке Фэнци еще не закончился, и дороги были забиты.

— Брат, этот Ло Чжэюй совсем не хочет сотрудничать! — Гао Жуй, видя, что движение не двигается, отпустил педаль газа и расслабился в кресле.

— Да, не хочет. Наверное, привык быть боссом, — Ци Чучэнь фыркнул с пренебрежением.

— Как думаешь, он знает, где сейчас Чэнь Цзя? — продолжил Гао Жуй.

— Судя по его высокомерному поведению, он вряд ли знает его текущее местоположение. Но он точно знает многое о его прошлом! — Ци Чучэнь достал пачку сигарет, закурил.

— Значит, мы не можем просто так бросить эту зацепку? — в голосе Гао Жуя слышалась досада.

— Бросить? Ни за что! Он сказал, что был за границей? Вернемся, проверим его перемещения за последние месяцы. Надеюсь, он не оставил нам подсказок. Если не захочет сотрудничать, мы найдем способ заставить его. Сегодня был только первый раунд, сначала вежливость, потом — жесткость!

Ци Чучэнь затянулся сигаретой и замолчал.

Он проделал тысячи километров, не спал несколько ночей, и все это не для того, чтобы столкнуться с таким сопротивлением. У него были способы, вопрос был только во времени и целесообразности.

Машина наконец начала двигаться, хотя пробка все еще была плотной. Они успели вернуться в городское управление до обеда. Войдя в кабинет на третьем этаже, они столкнулись с Чжан Чао, который спешил куда-то. Увидев их, он бросил:

— Пообедайте быстро, я скоро вернусь, и мы соберемся.

Сделал несколько шагов, затем вернулся и хлопнул Ци Чучэня по плечу:

— Сегодня утром я проверил, все чисто.

После этого снова быстро ушел.

Ци Чучэнь, войдя в кабинет, почувствовал сильный запах жареной курицы. Без сомнения, Цинь Лили, единственная женщина в их команде, снова пряталась в углу, наслаждаясь обедом. Обычно, почувствовав этот запах, Ци Чучэнь не упускал возможности подшутить над ней, говоря, что она никогда не выйдет замуж, если будет так поправляться, или напоминая о ее обещании сесть на диету. Но сегодня у него не было настроения для шуток. Он размышлял над словами Чжан Чао, чувствуя, что что-то было не так.

Гао Жуй, войдя в кабинет, увидел на пустом столе несколько пакетов, из которых поднимался пар. Их начальник уже позаботился об их обеде.

Гао Жуй взял две коробки и отнес одну Ци Чучэню. Подойдя к столу, он увидел, что тот смотрит на картонную коробку.

Гао Жуй put down the lunch box and took a tissue to wipe his hands:

— Что это?

— Не знаю, я ничего не заказывал, — Ци Чучэнь смотрел на коробку, с которой была сорвана наклейка с адресом. На коробке было написано маркером: «Ци Чучэнь».

Гао Жуй осмотрел коробку, но не смог понять, кто отправитель.

— Еда, вкусная еда, — сказал он.

Ци Чучэнь посмотрел на него с недоверием, думая, что у него, видимо, собачий нюх, раз он постоянно думает о еде. Но, открыв коробку, он увидел, что внутри действительно была еда.

Большой пакет с сушеными абрикосами, пакет с инжиром, несколько плиток шоколада и записка с изящным почерком. Ци Чучэнь еще не успел прочитать записку, как Гао Жуй схватил ее и начал читать вслух:

— «Видел, как ты любишь эти сухофрукты, подумал, что ты, скорее всего, не успел их купить, поэтому взял для тебя. Шоколад — горький, мне нравится, попробуй. Несколько закусок в знак извинений и благодарности. Надеюсь, у нас еще будет возможность встретиться. Подпись: У. М.»

Первые строки Ци Чучэнь слушал рассеянно, но, услышав подпись, выхватил записку:

— Ладно, ладно, я понял.

Он сказал это раздраженно, давая понять, что разговор окончен.

Гао Жуй, почесав нос, ушел, чувствуя, что Ци Чучэнь вел себя как собака, охраняющая свою еду.

Ци Чучэнь, держа записку, погрузился в воспоминания:

«Значит, мы еще встретимся?»

То, что произошло месяц назад, теперь казалось чем-то предначертанным.

Ци Чучэнь положил записку в блокнот, спрятал закуски в шкаф и, взяв коробку с обедом, начал есть, размышляя над каждым моментом утренней встречи.

Он отправился на встречу с энтузиазмом и боевым настроем, но ушел с чувством разочарования и горечи. Ло Чжэюй был крайне вежлив, но совершенно не желал сотрудничать, отвечая уклончиво, что сделало обед Ци Чучэня и Гао Жуйа менее приятным. Ци Чучэнь быстро доел и начал проверять записи о перемещениях Ло Чжэюя за последние месяцы.

Записи не вызывали сомнений — Ло Чжэюй действительно был за границей и не возвращался в страну. Гао Жуй также проверил его социальные сети и звонки, но ничего подозрительного не обнаружил.

Ци Чучэнь был уверен, что Ло Чжэюй знает о Чэнь Цзя гораздо больше, чем сказал, но как найти способ разговаривать с ним, стало новой задачей.

Чуть позже двух часов Чжан Чао вернулся в кабинет и собрал всех в конференц-зале:

— Мо Фэн пришел в себя.

Его спокойный тон вызвал волнение в зале.

— Сегодня днем я получил уведомление из больницы, поехал туда с судмедэкспертом, провел краткий опрос, эксперт снова осмотрел его, сделал фотографии, все записи здесь. Давайте послушаем.

Чжан Чао достал диктофон, нажал кнопку воспроизведения и положил его на стол.

<http://bllate.org/book/16886/1556410>